

ФИЛОН АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ О ТРУДЕ РАБОВ И СВОБОДНЫХ В РИМСКОМ ЕГИПТЕ

Вопрос о соотношении рабского и свободного труда, о роли различных форм эксплуатации всегда был популярен в папирологии¹. У. Вилькен связал его с вопросом о стоимости рабочей силы. Он объяснял слабое развитие рабства в греко-римском Египте тем, что труд свободных здесь был чрезвычайно дешев². А. И. Павловская с помощью расчетов показала, что труд рабов был менее рентабельным, чем труд арендаторов, и более рентабельным, чем труд наемных работников³.

Нам кажется, что изучение данной проблемы можно продолжить в идеологической сфере. Необходимо выяснить отношение самих египтян к производительности, эффективности и рентабельности различных категорий рабочей силы. Папирусы дают для этого сравнительно небольшой материал. Зато неожиданно полезным оказывается столь далекий, казалось бы, от экономики автор, как Филон Александрийский.

Филон был не только философом и религиозным мыслителем, но и очень богатым человеком. Об этом свидетельствует его общественное положение — брат алабарха (крупного таможенного чиновника), дядя и воспитатель знаменитого префекта Египта Тиберия Юлия Александра, член посольства к Каллигуле⁴. Александр Лисимах, брат Филона, считался, по сообщению Иосифа Флавия, одним из богатейших людей Александрии⁵. Царь Ирод Агриппа занял у него 200 тыс. драхм⁶. Прямых свидетельств об источниках дохода Филона не сохранилось. Вероятно, он, подобно многим богатым александрийцам, имел сады и виноградники в окрестностях города⁷. Об этом говорит его не раз проявлявшийся интерес к производительности труда на виноградниках. В интересе этом, как мы увидим ниже, проскальзывают нотки горького опыта. В чем бы ни выражалось богатство Филона, он не прошел и не мог пройти мимо проблемы, волновавших египетских рабовладельцев I в. н. э.

В самых различных трактовках Филона прослеживается дихотомия: хороший работник — плохой работник. За редким исключением⁸ эта дихотомия не носит абстрактного характера. Конкретно указывается, кто и почему работает хорошо, кто и почему работает плохо. На первый план выступают две пары: свободный — раб, наемный работник — георгос⁹. Второй паре уделено не меньшее, а пожалуй и большее внимание, чем первой. Здесь Филон отличается от римских авторов¹⁰, и в этом проявляется большая роль наемных работников и меньшая роль рабов в Египте по сравнению с Италией.

¹ Обзор литературы см. в работах: К. К. З е л ь и н, Исследования по истории земельных отношений в эллинистическом Египте II—I вв. до н. э., М., 1966, стр. 113—130; А. И. П а в л о в с к а я, О рентабельности труда рабов в эллинистическом Египте, ВДИ, 1973, № 3, стр. 136 сл.; о н а ж е, Рабы в сельском хозяйстве римского Египта, ВДИ, 1976, № 2, стр. 73. К вопросу о производительности рабского труда см. В. И. К у з и щ и н, Нормы и степень эксплуатации труда сельскохозяйственных рабов в Италии II в. до н. э. — I в. н. э. (Проблема производительности рабского труда и ее эволюции), в кн. «Античное общество. Труды конференции по изучению проблем античности», М., 1967, стр. 38—45; о н ж е, Проблемы производительности рабского труда в римском сельском хозяйстве II в. до н. э. — I в. н. э., в кн. «V международный конгресс экономической истории. Ленинград. 10—14 августа 1970 г. Тезисы докладов», М., 1970.

² U. W i l k e n, Griechische Ostraka aus Ägypten und Nubien, I, Lpz — B., 1899, стр. 703 сл.

³ П а в л о в с к а я, О рентабельности...

⁴ H. L e i s e g a n g, Philo Alexandrinus, RE, Hbd. 29, стб. 2.

⁵ J o s e p h., Ant. XX, 3.

⁶ J o s e p h., Ant. XVIII, 8.

⁷ S t r a b o, XVII, 14, 35.

⁸ Такое исключение — противопоставление хорошего земледельца (γεωργός) плохому (P h i l o, De spec. leg. III, 33, 39).

⁹ В какой-то степени можно проследить пару «раб — наемный работник» (см. ниже).

¹⁰ В. И. К у з и щ и н, Очерки по истории земледелия Италии II в. до н. э. — I в. н. э., М., 1966, стр. 206.

Трижды, в трех разных произведениях Филон проводит, видимо, весьма близкую его сердцу мысль: георгос — старательный и искусный земледelec, наемный работник — неопытный, не знающий своего дела человек¹¹. Пример георгоса — Ной, пример наемного работника — Каин (оба в Вблии возделывают землю)¹². Наемный работник совершенно не заботится о качестве работы (τοῦ καλῶς ἐργάσασθαι), поскольку думает только о жаловании. Георгос же сам вкладывает средства в землю¹³.

Кого понимает Филон под термином «георгос»? Папирусы обозначают этим словом частного арендатора (γεωργός) и арендатора государственной земли (δημόσιος, βασιλικός γεωργός). Филон, конечно, не был ограничен канцелярским словоупотреблением и мог иметь в виду земледельца вообще, в том числе и землевладельца, обрабатывающего землю своими руками. Именно в физическом труде он конкурирует с наемным работником. То, что георгос стремится каждый год получать урожай и вкладывает средства в землю, характеризует его скорее как землевладельца и съемщика государственной земли, чем как частного арендатора. Вместе с тем именно частный арендатор был непосредственным конкурентом наемного работника на рынке рабочей силы. Предпочтение, отдаваемое георгосу, так или иначе говорит и в пользу частного арендатора.

Наемного работника Филон изображает бедняком, взявшимся обрабатывать землю из-за нужды в самом необходимом¹⁴. В принципе он выполняет рабские дела (взрыхляет и обрабатывает почву, занимается ремеслом). И это бремя рабских дел тяжело не только физически, но и нравственно, особенно, когда нести его приходится в середине агоры на глазах у товарищей и сверстников¹⁵. Как это контрастирует с традиционной почетностью труда земледельца-георгоса! Главное, что отличает наемного работника от георгоса, — незанятость в результатах труда. Георгос старается получить лучший урожай и сохранить плодородие почвы. Он вкладывает в участок свои средства, повышает его качество. Напротив, наемный работник заинтересован лишь в том, чтобы с меньшими затратами труда получить жалование. Качество и количество урожая не отражается на его доходах. Труд не только не приносит ему чести, но и позорит его.

Во всех трех упомянутых пассажах Филон описывает не просто обработку земли, но выращивание виноградников. Это и не удивительно. Именно на виноградниках в древности труд рабов и наемных работников применялся особенно широко. Именно здесь в первую очередь возникала проблема: как совместить преимущества интенсивного товарного хозяйства с преимуществами мелкой аренды¹⁶? В попытках решить эту, казалось бы, невыполнимую задачу египтяне I в. н. э. нашли парадоксальнейшие формы трудовых отношений. Появляется аренда с выплатой жалования арендатору или арендодателю. Наемный работник совмещается в одном лице с владельцем или съемщиком виноградника. В качестве арендатора или арендодателя он заинтересован в эффективной и добросовестной обработке земли, в качестве наемного работника он эксплуатируется своим арендодателем или арендатором¹⁷. Интересно, что итальянские рабовладельцы, пытаясь смягчить невыгодные стороны рабского труда, также прибегали к аренде: сдавали хозяйство виллику¹⁸.

¹¹ P h i l o, Quod det. pot. insid. sol. 104 слл.; De agricultura, 4 слл.; Quaest. in Gen. II, 66.

¹² У. Т., Gen. IV, 2; IX, 20.

¹³ P h i l o, De agricultura, 4 слл.

¹⁴ P h i l o, Quod det. pot. insid. sol. 104 слл.

¹⁵ P h i l o, Quod omn. prob. lib. sit. 32—34. В средневековом Египте наемный труд в ремесле по-прежнему считался униженным, ибо предполагал зависимость от другого лица. Ср. Л. А. Семёнова, Из истории фатимидского Египта. Очерки и материалы, М., 1974, стр. 80.

¹⁶ Именно на виноградниках разыгрывается действие двух евангельских притч, живописующих конфликты между землевладельцами и работниками (N. T., Math. XX, 1—15; XXI, 33—39). В обоих случаях осуждается корыстолюбие работников, о котором говорит и Филон.

¹⁷ А. Б. Ковельман, Аренда в Южном Фаюме в середине I в. н. э. (По мичи-ганским регистрам), ВДИ, 1974, № 2, стр. 80 слл.

¹⁸ Е. М. Штаерман, М. К. Трофимов, Рабовладельческие отношения в ранней Римской империи. (Италия), М., 1971, стр. 41.

Филон явно считал труд георгоса более добросовестным, чем труд наемного работника, но неизвестно, считал ли он его более выгодным. Во всяком случае, он не воздерживается от рекомендаций по улучшению качества труда наемника.

Философ сочетает карательные меры с поощрительными. С одной стороны, за работником нужно надзирать, чтобы он не вредил¹⁹, с другой, необходимо платить ему жалование вовремя, чтобы он «радовался и укреплялся, работая с двойным старанием, а не расслаблялся, будучи не в состоянии приступить к работе»²⁰. Филон исходит при этом из библейского установления «платы наемнику не оставлять до утра»²¹, но обосновывает его чисто деловыми соображениями.

Вторая пара, различающаяся по качеству труда, — раб и свободный. Филон выводит ее в связи с жатвой, противопоставляя Иосифа его братьям²².

Оказывается, вязка снопов — труд рабов, невежд (*ἀνεπιστήμωνων*) и вообще слуг (*ὄπλητῶν*). Вязку снопов Филон называет работой (*ἔργον*) и услужением (*ὄπλησία*). Напротив, жатва — занятие (*ἐπιτήδεμα*), и принадлежит оно опытнейшим земледельцам и предводителям (гегемонам). Таким образом, здесь наряду со знакомым нам уже противопоставлением (слуга, наемник — земледелец) выступает дихотомия: раб — свободный земледелец. Причем раба, как и всякого слугу, философ упрекает в невежестве, неумении²³.

Отношение Филона к рабству неоднократно рассматривалось учеными. Единодушный вывод, к которому они пришли: Филон полностью принимал рабство, признавал его без протеста, занимал позицию «гуманного рабовладельца»²⁴.

Думается, что дело обстоит несколько сложнее. Филон действительно называл рабов необходимым имуществом, писал, что они нужны для «множества дел в жизни»²⁵. Но он же высказал ряд сомнений в полезности рабов. Выше уже приводился пример с жатвой и вязкой снопов. Раб — синоним невежды, его труд ценится низко. Еще показательнее следующее рассуждение: «...Господа делают похвальное дело, когда по причине человеколюбия освобождают купленных и вскормленных дома рабов, часто не приносящих большой пользы»²⁶. Не совсем ясно, рабы вообще «часто» не приносят большой пользы, по мнению Филона, или только те, которых освобождают? Вероятно все же, что это замечание относится ко всем рабам. Ибо дурных рабов, по свидетельству Филона, не освобождают, а продают «как недостойных быть рабами приличных людей»²⁷. Таким образом, поскольку рабы часто бесполезны, то их надо или освобождать, или, если они себя плохо вели, продавать.

Конечно, это психология рабовладельца, но рабовладельца не очень уверенного в эффективности рабского труда. Свидетельство распространенности такой психологии — письмо к жене, написанное каким-то современником Филона. В отсутствие автора письма у него сбежала рабыня-вскормленница и случился ряд других неприятностей. Но сам он неприятностью бегство рабыни не считает, оно его «не заботит»²⁸.

«Безупречное использование рабов» для Филона — недостижимый идеал²⁹. Но все же он дает советы, как к этому идеалу приблизиться. На дурных рабов следует

¹⁹ P h i l o, Quod det. pot. insid. sol. 104 слл.

²⁰ P h i l o, De virtut. 88 слл.

²¹ V. T., Lev. XIX, 13; Deut. XXIV, 14—15.

²² V. T., Gen. XXXVII, 7.

²³ P h i l o, De somn. II, 21 слл.; 30. Вся аллегория понадобилась Филону для наставления, обращенного к правителям (гегемонам). Они должны уметь отличать плевелы от пшеницы, как это делается при жатве. Поэтому гегемоны и выведены рядом с опытнейшими земледельцами.

²⁴ F. G e i g e r, Philon von Alexandria als sozialer Denker, Stuttgart, 1932, стр. 69 слл.; E. R. G o o d e n o u g h, An introduction to Philo Judaeus, New Haven — London, 1940, стр. 163 слл.; М. М. Е л и з а р о в а, Община терапевтов. (Из истории есеевского обществено-религиозного движения I в. н. э.), М., 1972, стр. 62—63.

²⁵ P h i l o, De spec. leg. II, 123.

²⁶ P h i l o, De spec. leg. IV, 15. О желательности освобождения рабов см. также P h i l o, Leg. allegor. III, 194 сл.

²⁷ P h i l o, De spec. leg. IV, 152.

²⁸ P. O x y. II, 298 = P. Olsson 73.

²⁹ P h i l o, De post. Caini, 181.

воздействовать телесными наказаниями³⁰. К прочим же следует применять «человеколюбие» (филантропию). Главное положение филантропии, прилагаемое им, правда, только к рабам-евреям, состоит в том, чтобы относиться к рабу как к наемному работнику, «одно давая и другое беря»³¹. Само правило Филон берет из Библии³². Но он обосновывает его деловыми соображениями: если относиться к рабу, как к наемному работнику, поощрять его платой за труд, не притеснять, то «он будет неуставно всегда и повсюду служить, не медля, но упреждая твои приказания с поспешностью и усердием»³³. Человеколюбие приносит выгоду.

Вспомним, что аналогичную операцию Филон проделал и с библейским законом «плату наемнику не оставлять до утра»³⁴. Как и во многом другом, здесь эллинский дух налагается у него на ветхозаветный. С одной стороны, проникнутые морально-этическим пафосом призывы к филантропии, с другой, — приземленно-практические выгоды от их соблюдения. «Рационализм» в отношении к рабам Филон мог наблюдать у целого ряда греческих авторов V—IV вв. до н. э.³⁵, в том числе у Платона, которому он, по мнению современников, подражал³⁶.

Уже было замечено³⁷, что рекомендация Филона относиться к рабу как к наемнику совпадает с советом философа-стоика Хрисиппа³⁸. Думается, это не случайное совпадение и не результат заимствования Филона у Хрисиппа (в распоряжении Филона была Библия). Следует учесть, что родина Хрисиппа — Киликия, т. е. оба философа происходят из восточных провинций Римской империи. И оба они не морализируют абстрактно, но описывают реальную практику восточного рабовладения. Рабы получают, судя по папирусам, не только одежду и пропитание, но и денежное жалование, которое, правда, в два раза меньше жалования свободных³⁹. Кстати, Ветхий Завет отражает то же соотношение: труд раба в два раза дешевле труда наемного работника⁴⁰.

По мнению Е. М. Штаерман, на востоке империи философы занимали более «либеральную» позицию в рабском вопросе, чем на западе⁴¹. Видимо, этот «либерализм» отражает действительное положение вещей в Египте, Сирии, Киликии. Такие рецепты, как уподобление раба наемному работнику, были здесь общим местом, хотя бы истинной, выработанной еще задолго до появления македонских завоевателей⁴².

³⁰ P h i l o, Quod deus imm. est, 64.

³¹ P h i l o, De spec. leg. II, 79—85.

³² V. T., Lev. XXV, 40.

³³ P h i l o, De spec. leg. II, 82 слл.

³⁴ См. выше, прим. 21.

³⁵ Ср. Э. Л. Грейс, Что такое раб и искусство управления «людьми», ВДИ, 1970, № 1, стр. 49—66.

³⁶ E u s e b i u s, Hist. eccl. II, 4, 2; S u i d a s s. v. Φίλων (ἢ Πλάτων φιλωνίζει ἢ Φίλων πλατωνίζει). Ср. подробные указания Платона о правилах обращения с рабами (Leg. VI, 776—778). Платон в отличие от Филона ни на минуту не допускает мысли об экономической невыгодности рабовладения. Однако он сознает, что «владение рабами тяжело» (Leg. VI, 777b). Чтобы облегчить эту тяжесть, Платон предлагает воспитывать рабов. И только в плане такого воспитания фигурирует гуманное обращение с рабами, которое, кстати, возвышает и самого господина. Нетрудно заметить различие в позициях Филона и Платона. Для Филона филантропия первична и имеет божественное происхождение, выгода же от нее вторична.

³⁷ G e i g e r, ук. соч., стр. 72—73.

³⁸ S e n e c a, De benef. III, 22.

³⁹ П а в л о в с к а я, О рентабельности..., стр. 140.

⁴⁰ V. T., Deut. XV, 18.

⁴¹ Ш т а е р м а н, Т р о ф и м о в а, ук. соч., стр. 178; «Интеллигенция эллинистической половины империи, так же как и круги мелких и средних италийских собственников, осуждала крупное рабовладение, но более последовательно склонна была осуждать и рабство вообще».

⁴² Возможно, данный рецепт применялся и в Афинах V—IV вв. до н. э. Об этом свидетельствует следующее замечание Платона: «Обмен почти неизбежен для ремесленников и всех тех, кому надо выплачивать жалованье, — для наемников, рабов и чужеземных пришельцев» (Leg. V, 742a). Данное рассуждение явно относится не к идеальному государству, которому посвящен диалог, а к современной Платону Греции. Исходя из необходимости платить жалование рабам и др., Платон реко-

Итак, Филон довольно низко оценивает эффективность труда рабов и наемных работников, причем первые кажутся ему еще менее старательными, чем вторые, и он советует сблизить их положение, чтобы повысить производительность труда рабов. Все это скорее наблюдения и выводы хорошего хозяина, чем заключения философа. И Филон не был бы философом, если бы не пошел дальше, не придал своим мыслям большую степень обобщения и абстрагирования.

Чем не устраивал его труд наемных работников и рабов? Почему казался малоэффективным? Корень порочности этого труда Филон видел в его продажности, корыстности (у наемных работников) и подневольности (у рабов). Раб делает все из-под палки, наемный работник — из-за денег, оба они не думают о результатах своей работы. И с этим осуждением труда подневольного и продажного у Филона соседствует идеал свободного и бескорыстного труда.

Бог, по мнению Филона, стремится поощрить нас к служению добровольному, искреннему, приносящему радость⁴³. Первая награда достается тому, кто служит богу ради него самого, вторая — тем, кто заботится при этом о своих интересах, надеясь избавиться от наказания или получить вознаграждение⁴⁴. Сам труд — лучшая награда за труд⁴⁵!

Дар бога — трудолюбие, вместо ненависти к труду (*φιλοπονία ἀντίμισοπονίας*)⁴⁶. Трудолюбие (*φιλεργία*) может быть результатом жалования⁴⁷. Но в таком случае оно уже не имеет в себе ничего божественного и принадлежит продажному служению (*ἐμμισθός θεραπεία*)⁴⁸.

Истинный философ служит богу не по принуждению и не за плату, но из любви к служению и из любви к богу. Труд из любви к труду и к тому, ради кого трудиться, — вот чего требует Филон от мудреца. Разве не является этот труд непосредственной антитезой продажному труду наемного работника и подневольному труду раба? Не исключено, что концепция свободного и бескорыстного служения возникла у Филона как результат недовольства трудом наемников и рабов в Египте.

Это подтверждают высказывания философа об идеальном слуге. Для такого слуги «нет большей похвалы, чем то, что он не пренебрегает ни одним приказом господина, неустанно и трудолюбиво (*φιλοπόνως*) сверх своих сил старается все исполнить»⁴⁹. «У преданных (*φιλοδеспотός*) слуг необходимейшее достояние — откровенность»⁵⁰. Наконец, Моисей призывает слуг трудиться с любовью к господам (*εἰς ὑπηρεσίαν φιλοδеспотόν*)⁵¹. Таким образом, идеальному слуге свойственны любовь к труду (*φιλοπονία*) и любовь к господину (*φιλοδеспотеία*) — качества, необходимые также при служении богу⁵².

О слуге, возлюбившем господина и труд, мечтал не только Филон, но и другие египетские рабовладельцы, его современники. В 19 г. до н. э. некий вольноотпущенник, администратор частного имения, пишет своему хозяину: «Я возлюбил (*ἐφιλάσα*)

мендует ввести в идеальном государстве деньги для внутреннего пользования, т. е. отступить от чистого идеала, каковым было бы полное отсутствие обмена и денег. Уплата жалования рабам — для философа, видимо, реальность, от которой никуда не уйти. Столь же реально для него уподобление рабов наемникам на этой почве.

⁴³ P h i l o, Quis rer. div. her. sit, 123.

⁴⁴ P h i l o, De Abrahamo, 128 слл. Сходный мотив звучит в послании апостола Павла к коринфянам (N. T., I Epist. ad Corinth. IX, 16—17), Добровольное служение, по Павлу, будет вознаграждено, недобровольное же останется без награды, ибо оно — лишь исполнение обязанности.

⁴⁵ P h i l o, De somn. I, 33—34; De plant. 132—138.

⁴⁶ P h i l o, De post. Caini, 156—158; De congr. erud. grat. 168.

⁴⁷ P h i l o, De spec. leg. II, 195.

⁴⁸ P h i l o, De Abrahamo, 128 слл.

⁴⁹ P h i l o, Quis rer. div. her. sit, 9.

⁵⁰ P h i l o, Quis rer. div. her. sit, 14.

⁵¹ P h i l o, De decalogo, 167. См. также De spec. leg. II, 195 — любовь к господину как результат надежды на освобождение.

⁵² О *φιλοδеспотеία* при служении богу см. P h i l o, Quis rer. div. her. sit, 7; Quod det. pot. insid. sol. 56; 62.

вас не для того, чтобы ограбить»⁵³. К I в. н. э. относятся наставления египетского писца (P. Insinger). Писец советует: «Служи, если ты не богат (9, 22, 10, 2, 3), не будь нерешительным в службе (9, 10), не гнечи своего Господина (10, 20), не будь надоедливым (10, 12), будь услужливым (11, 10) и покорным (11, 11), не жалуйся на своего хозяина (11, 7, 22, 18). Возможно, такого рода мечты отразились и в наставлениях апостола Павла «не с видимой только услужливостью», но с усердием повиноваться господам⁵⁴, повиноваться «со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу»⁵⁵.

Мыслил ли себе Филон реальное воплощение своего идеала слуги? Если и мыслил, то лишь в плане продажного служения (*επιμισθος θραυπεία*). Ведь именно своевременной выплатой жалования достигается трудолюбие у наемника. Раб же начинает усердно трудиться, если отнесется к нему как к наемнику, т. е. платить жалование. Бескорыстный раб или наемный работник — явная утопия для Филона. И все же свободный и бескорыстный труд фигурирует в его трактатах не только как служение философа богу.

Свободным и совершенно добровольным является служение младших членов общины терапевтов старшим. Филон следующим образом описывает трапезу терапевтов: «На этом священном пиршестве, как я уже сказал, нет ни одного раба, прислуживают же свободные, выполняя обязанности слуг не по принуждению, не ожидая приказаний, а добровольно, предупреждая желания, с поспешностью и усердием»⁵⁶.

Можно отметить дословное совпадение: раб, к которому отнесутся как к наемному работнику, также будет служить «не медля, но упрещая твои приказания с поспешностью и усердием»⁵⁷. Усердие, о котором Филон мечтает как рабовладелец, которое он хочет купить у наемного работника, достигается в обществе без рабов — труд терапевтов бескорыстен, свободен и находит награду в самом себе, в любви к старшим. Именно такой труд наиболее эффективен.

Рабов нет не только у терапевтов⁵⁸, но и у ессеев⁵⁹. Филон с явным одобрением относится к этому обычаю и обосновывает его стоической теорией о природном равенстве всех людей. Как согласовать это одобрение с его же мыслями о необходимости рабства? По мнению М. М. Елизаровой, Филон принимает рабство, а ессеи и терапевты отрицают, и это — доказательство того, что Филон не приписывает им своих взглядов⁶⁰. Однако, как мы видели выше, «свободное служение» терапевтов оказалось органически связанным со всей системой представлений Филона о труде. Сами эти представления одновременно и противоречивы и едины. Филон-хозяин недоволен продажным трудом наемного работника и подневольным трудом раба, стремится повысить его эффективность. Филон-философ мечтает о бескорыстном, добровольном труде и находит этот труд у ессеев и терапевтов.

Ессеи, терапевты и ранние христиане, вероятно, пришли к сходной мечте с совершенно иных классовых позиций, с позиций угнетенных масс, обязанных работать подневольно⁶¹. Но в какой-то точке враждебные идеологии пересеклись. Может быть, такого рода пересечения и сделали Филона «отцом христианства»⁶². Конечно, нельзя

⁵³ BGV, IV 1141 = P. Olsson 9, 23 слл.

⁵⁴ N. T., Epist. ad Ephess. 4, 6; Ad Koloss. 3, 22—23.

⁵⁵ N. T., Epist. ad Ephess. 4, 5.

⁵⁶ Philo, De vita cont. 71, пер. М. М. Елизаровой (ук. соч., стр. 57—58).

⁵⁷ Philo, De spec. leg. II, 82 слл.

⁵⁸ Philo, De vita cont. 70.

⁵⁹ Philo, Quod omn. prob. lib. sit, 79.

⁶⁰ Елизарова, ук. соч., стр. 62.

⁶¹ Ср. требование «Устава» ессеев всем членам общины передавать свою силу и работу в общину и замечание К. Б. Старковой о знаменательности требования личного труда в эпоху, когда труд был отличительным признаком раба и неимущего. «Устав для всего общества Израиля в конечные дни» (пер. К. Б. Старковой, ПС, вып. 4 (67), 1959, стр. 17—22); Елизарова, ук. соч., стр. 56. Ср. также предложения апостола Павла «работать своими собственными руками» (N. T., I Epist. ad Thess. 4, 11), «делать своими руками полезное» (N. T. Epist. ad Ephess. 4, 28) и знаменитую фразу: «Кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (N. T. II Epist. ad Thess. 3, 10).

⁶² См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 19, стр. 307.

говорить о совпадении взглядов ессеев и терапевтов на труд и рабство со взглядами Филона. Социальная программа его весьма умеренна. Устами Моисея Филон призывает слуг трудиться с любовью к господам, а господ зовет к мягкости и кротости, посредством коих выравнивается неравенство⁶³. Но это вовсе не противоречит его одобрительному отношению к внутренним порядкам терапевтов и ессеев. Ведь он воспринимал их не как секты, вера которых единственно правильна и должна восторжествовать повсеместно. Для него они — союзы философов⁶⁴. Именно у немногих, избранных мудрецов, философов и может воплотиться идеал бескорыстного, свободного труда, труда из любви к труду и к тому, ради кого трудиться. У них природное равенство людей может перейти в равенство практическое, ибо добродетель позволяет им обходиться без многочисленных услуг, с одной стороны, и оказывать услуги, не будучи рабами или наемниками, с другой стороны. Филоновская концепция труда, таким образом, вполне согласуется с образом жизни терапевтов и ессеев.

Концепция эта занимала, видимо, не последнее место в общей системе взглядов философа. Проявление ее можно обнаружить в эстетике Филона Александрийского. По мнению В. В. Бычкова, многое в эстетике Филона строилось на признании самоценности процесса в постижении бога. Цель и смысл человеческой жизни для Филона — постижение божества. Но бог трансцендентен и непознаваем. Это противоречие можно разрешить, лишь признав, что сам по себе процесс узнавания, постижения бога доставляет удовольствие, имеет ценность вне зависимости от своего конечного результата⁶⁵.

Нам представляется, что самоценное, доставляющее удовольствие философу познание — не что иное, как форма самоценного, имеющего награду в самом себе труда, труда из любви к труду и к божеству, к которому он в данном случае прилагается.

Итак, Филон Александрийский уделял определенное внимание вопросам производительности и качества труда различных категорий рабочей силы. Наиболее скептически он относится к рабам, которых за бесполезностью рекомендует продавать или освобождать. Труд наемных работников кажется ему более производительным, но и он не может сравниться с трудом самостоятельного земледельца. Филона в принципе не устраивает труд ради денег и из-под палки. Подобно другим рабовладельцам, он мечтает о таких рабах и наемных работниках, которые работали бы из любви к делу и к хозяину. Но он достаточно хорошо сознает, сколь далека эта мечта от воплощения. Все его реальные рецепты обращения со слугами сводятся к советам о том, как купить их усердие или принудить их к тому.

В конечном счете мечта Филона о добросовестном и производительном труде отрывается от своей реальной первоосновы. Возникает как антитеза продажному труду наемных работников и подневольному труду рабов идеал бескорыстного и свободного труда. Именно таков труд философа, служащего богу. Наконец, воплощение этого идеала Филон находит у терапевтов. Отсутствие у терапевтов рабов воспринимается им как причина такого воплощения.

Интерес Филона к проблемам производительности и качества труда не случаен. I век н. э. для Египта — время максимального развития рабовладения⁶⁶, *парамонэ*. Вопрос о преимуществах и недостатках тех или иных категорий рабочей силы был актуален как никогда. Не удивительно, что такой чуткий к тенденциям своего времени мыслитель, как Филон Александрийский, включил его в сферу своего философствования.

А. Б. Ковельман

⁶³ Philo, De decalogo, 167.

⁶⁴ С. Н. Трубецкой, Учение о логосе в его истории. Философско-историческое исследование, М., 1906, стр. 103 сл.

⁶⁵ В. В. Бычков, Эстетика Филона Александрийского, ВДИ, 1975, № 3, стр. 68.

⁶⁶ И. Бержуньска-Маловист, Рабский труд в сельском хозяйстве Египта римской эпохи, «V Международный конгресс экономической истории, Ленинград, 10—14 августа 1970 г. Тезисы докладов», ч. I, М., 1970, стр. 73.

PHILO JUDAEUS ON THE LABOR FREE MEN AND SLAVES
IN ROMAN EGYPT*A. B. Kovelman*

In Egypt in the 1st century A. D. the number of slaves and hired workers increased. Which kind of labour is to be preferred? Now is the productivity of labour to be raised? These were problems facing the ruling class of Egypt, of which Philo was a member. He thought the labour of the *georgos* to be the best and most productive kind. The hired worker thinks only of his wages, he does not care about the quality of his work. Slaves are of little use in general, that is why they are set free or sold. Following the common practice in the Eastern Mediterranean, Philo gives advice on how to lessen the impact of these deficiencies. He also postulates an ideal kind of labour, unselfish and free. This ideal is generated by dissatisfaction with the mercenary labour of hired hands and the forced, unwilling labour of slaves. To Philo's mind work should be a pleasure and its own reward. One should serve out of love for the person served. Such is the work of the philosopher who will know God. Such is the work of the Therapeutae and the Essenes who have no slaves. Philo was not alone in having these thoughts. The papyri show that similar views were widely held among slaveowners in Egypt in the 1st century A. D.
